

Мехдиев Э.Т.

*Кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Центра постсоветских исследований
Института международных исследований,
Московского государственного института
международных отношений (Университет) МИД РФ*

Mekhdiev E. T.

*Ph. D, research scientist,
Center for post-soviet studies,
Institute of international studies Moscow state institute
of international relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation*

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

ENERGY FACTOR IN THE FOREIGN POLICY OF AZERBAIJAN

Аннотация. Данная статья посвящена роли энергетического фактора в формировании внешней политики Азербайджанской Республики. Автор провел краткий анализ основных направлений нефтегазовой стратегии Азербайджана. Также в статье отмечается рост конкуренции между странами за влияние и доступ к запасам углеводородов в Каспийском регионе.

Ключевые слова: Энергетика, Азербайджан, Нефтяная дипломатия, Транскаспийский газопровод, TANAP.

Abstract. This article focuses on the role of the energy factor in the formation of foreign policy of the Republic of Azerbaijan. The author conducted a brief analysis of the basic directions of Azerbaijan's oil and gas strategy, which play an important role for the energy security of the European Union. As noted in the article on the increase in competition between countries for influence and access to hydrocarbon reserves in the Caspian region.

Key words: Energy, Azerbaijan, Oil diplomacy, Transcaspian gas pipeline, TANAP.

Энергетический фактор является одним из ключевых во внешней политики Азербайджана, что обусловлено его географическим положением и значительным ресурсным потенциалом.

Доказанные запасы нефти составляют 2 млрд тонн, газа – 2,55 трлн. м³. Прогнозируемые запасы нефти оцениваются в 2 млрд тонн, газа – 3,45 трлн. м³.

Во внешней политике Азербайджана энергетический фактор начинает прослеживаться с 1993–1994 гг., когда Г. Алиев разработал и начал претворять в жизнь так называемую «нефтяную стратегию».

После обретения независимости Азербайджан переживал период экономической и политической нестабильности. Опорой для преодоления экономического кризиса, стабилизации и развития всех сфер социально-экономической жизни должна была стать нефтяная промышленность, которая исторически оказывала существенное влияние на экономику страны.

Нефтяная стратегия ставила своей целью привлечение в нефтегазовую промышленность иностранных инвестиций и современных технологий. В основу стратегии были положены принципы рационального использования природных ресурсов на благо азербайджанского народа и использование «нефтяных» доходов для развития других отраслей экономики.

Нефтяная стратегия стимулировала приток инвестиций в экономику Азербайджана. За период с 1995 по 2013 гг. общий размер иностранных инвестиций превысил 83 млрд. долл. США, из них 58% приходится на нефтегазовый сектор. В целях обеспечения гарантированного экономического подъема, не зависящего от цен на углеводороды, правительство направляет значительные средства на развитие «ненефтяного сектора». В этих целях используются в том числе средства Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики, активы которого на конец 2014 г. превысили 37 млрд. долл. США.

Успешная реализация нефтяной стратегии способствовала созданию положительного имиджа Азербайджана как государства, «благоприятного» для иностранного капитала, надежного и стратегического партнера. Благодаря этому Азербайджан упрочил свои позиции как в регионе, так и на мировой арене.

Началом реализации нефтяной стратегии стало подписание в 1994 году между Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) и консорциумом ведущих ми-

ровых компаний соглашения о совместной разработке комплекса шельфовых месторождений в азербайджанском секторе Каспийского моря «Азери – Чираг – Гюнешли». Участниками соглашения, названного впоследствии «Контрактом века», стали крупные компании из США, Великобритании, Норвегии, Саудовской Аравии, Турции и России («Лукойл» вышел из проекта в 2002 г.). По предварительным оценкам, к 2024 г. (истечение срока соглашения) Азербайджан получит не менее 140 млрд. долларов.

«Контракт века» является ключевым проектом нефтяной стратегии Азербайджана. Благодаря его реализации обеспечен стабильный приток иностранных инвестиций, модернизированы предприятия нефтяной промышленности, внедрены современные технологии разработки и добычи природных ресурсов.

Добыча нефти в рамках «Контракта века» обусловила необходимость создания маршрутов ее доставки на мировой рынок. Диверсификация экспортных маршрутов стала важным направлением нефтяной стратегии.

В настоящее время экспорт азербайджанской нефти осуществляется с использованием следующих нефтепроводов:

1. Нефтепровод Баку – Новороссийск введен в эксплуатацию после реконструкции в 1997 г., пропускная способность 7 млн. т в год. Данный маршрут был первым для вывода на мировой рынок азербайджанской нефти с месторождений «Азери – Чираг – Гюнешли». В период с 1997 по февраль 2014 гг. транспортировка осуществлялась на основании межправительственного соглашения 1996 г., которое было расторгнуто Россией в 2013 г. из-за несоблюдения Азербайджаном условий об объеме транспортируемой нефти. С февраля 2014 г. транспортировка нефти осуществляется на основании соглашения с «Транснефтью». В 2014 г. по данному маршруту экспортировано 1,018 млн т, с января по апрель 2015 г. – 424 351 т.

2. Нефтепровод Баку – Супса (Грузия) введен в эксплуатацию в 1999 г., пропускная способность 5,7 млн. т в год. Маршрут предназначался для экспорта ранней нефти с месторождений «Азери – Чираг – Гюнешли». В 2014 г. по нему экспортировано 4,232 млн. т, с января по апрель 2015 г. – 1,5 млн т.

3. Нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан (Турция) введен в эксплуатацию в 2006 г., пропускная способность 50 млн. т год. Данный нефтепровод, строительство которого предусматривалось «Контрактом века», является основным экспортным маршрутом для нефти с месторождений «Азери – Чираг – Гюнешли» и «Шахдениз». В 2014 г. по нему экспортировано 26,87 млн. т, с января по апрель 2015 г. – 8,8 млн. т. Кроме того, по данному маршруту осуществляется транспортировка нефти из Казахстана и Туркменистана.

Для экспорта нефти используется также железнодорожный маршрут Баку – Батуми. Объем транспортировки по нему в 2014 г. составил 918 508 т, с января по апрель 2015 г. – 403 659 т.

Начиная с середины 2000-х гг. в энергетической политике Азербайджана начинает доминировать газовая составляющая. Ранее он импортировал, в том числе из России (до 4,5 млрд. м³ в год), газ для обеспечения внутренних потребностей. Однако разработка собственных газовых месторождений превратила Азербайджан из импортера газа в одного из крупных экспортеров.

В 2006 г. начата первая фаза промышленной добычи на крупнейшем газоконденсатном месторождении Азербайджана «Шахдениз», запасы которого оцениваются в 1,2–1,5 трлн. м³ газа. Объем добычи в 2014 г. составил 9,9 млрд. м³ газа и 2,3 млн. т конденсата. Соглашение о разделе продукции по данному месторождению подписано еще в 1996 г. между ГНКАР и консорциумом международных компаний (в т. ч. «Лукойлом»).

Для экспорта газа с месторождения «Шахдениз» в 2007 г. введен в эксплуатацию газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум (Южно-Кавказский газопровод), являющийся в настоящее время основным экспортным маршрутом. Его пропускная способность – 20 млрд. м³ в год.

В 2009 г. между Россией и Азербайджаном подписано соглашение о купле-продаже азербайджанского газа. Поставки начались в 2010 г. по газопроводу Баку – Ново-Филя (ГИС «Ширвановка»). Первоначальные объемы продажи были установлены на уровне 500 млн. м³, в последующем они были увеличены до 3 млрд. м³ в год. Однако в 2014 г. поставки неоднократно прекращались. В 2013 г. в Россию экспортировано 1,37 млрд. м³ газа.

В настоящее время роль Азербайджана как крупного газового экспортера усиливается, чему способствует стратегия Евросоюза по снижению зависимости от российского газа. Европейские страны рассматривают азербайджанский газ в качестве альтернативы российскому.

Для обеспечения энергобезопасности Европы Азербайджан намерен использовать газ, который будет добываться в рамках второй фазы разработки месторождения «Шахдениз». Планируется, что объемы добычи составят 16 млрд. м³, из которых 6 будут поставлены в Турцию, а 10 – в Европу. Также возможно увеличение объемов поставки до 20 млрд. м³ (за счет разработки других газовых месторождений).

Транспортировка газа будет осуществляться посредством Южного газового коридора, создание которого предполагает увеличение пропускной способности газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум, строительство Трансанатолийского газопровода (TANAP) по территории Турции до границы с Грецией и строительство от ее границы Трансадриатического газопровода (TAP). Строительство TANAP начато в Турции в марте 2015 г. Ожидается, что газ по данному газопроводу начнет поступать в Турцию уже в 2018 г., а в Европу – в 2019 г.

Идет обсуждение возможности подключения туркменского газа к Южному газовому коридору путем строительства Транскаспийского газопровода по дну Каспийского моря, противниками которого выступают Иран и Россия. Активную поддержку данному проекту оказывают США и Евросоюз. Тем не менее его реализация маловероятна до определения правового статуса Каспийского моря, также не решен вопрос финансирования строительства соответствующей инфраструктуры.

Отношения между Азербайджаном и Россией носят характер стратегического партнерства. Сотрудничество в нефтегазовой сфере охватывает транспортировку азербайджанской нефти через территорию России, импорт Россией азербайджанского газа и сотрудничество нефтегазовых компаний двух стран.

Объемы транспортируемой нефти и импортируемого газа невелики, тем не менее, их сохранение важно для Азербайджана с точки зрения диверсификации маршрутов поставок и рынков сбыта.

В настоящее время в Азербайджане осуществляют деятельность около 500 российских компаний, в том числе «Лукойл», «Газпром», «Роснефть» и др. Сотрудничество с российскими нефтегазовыми компаниями ограничено тем, что они не всегда располагают новейшими технологиями, в которых заинтересован Азербайджан.

В условиях введенных в отношении России экономических санкций и оказываемого на «Газпром» давления с целью снизить цены на газ (Еврокомиссия обвиняет компанию в нарушении антимонопольного законодательства) наблюдается стремление стран Запада столкнуть Азербайджан с Россией и сделать его основным конкурентом в сфере поставок газа в Европу. На Рижском саммите «Восточного партнерства», состоявшемся 21–22 мая 2015 г., участники отметили особую роль Азербайджана в создании «Южного газового коридора» и поддержали строительство TANAP/TAP. Тем не менее Баку не допускает антироссийских заявлений и в целом ведет себя сдержанно.

«Южный газовый коридор», воспринимаемый на Западе как альтернатива «Турецкому потоку», все-таки предполагает меньшую мощность: 10–20 млрд. м³ газа в год против 50–60 у российского проекта. Следовательно, сам по себе азербайджанский газ не составит сильную конкуренцию российскому. Поэтому Евросоюз заинтересован в привлечении других поставщиков из Каспийского региона, в частности Туркменистана и Ирана, в проект «Южный газовый коридор».

Как отмечалось выше, участие Туркменистана в «Южном газовом коридоре» обусловлено строительством Транскаспийского газопровода, которое не поддерживается Россией и Ираном.

Снятие санкций с Ирана, обладающего крупнейшими в мире после России запасами газа, позволит ему экспортировать газ в Европу. При этом существует два маршрута транспортировки: приостановленный из-за санкций проект «Парс», предусматривающий строительство газопровода от месторождения «Южный Парс» через территорию Турции, Греции и Италии в Германию, Австрию, Швейцарию (северная ветка) и в Испанию и Францию (южная ветка), а также проект TANAP, строительство которого

уже началось. В настоящее время ГНКАР рассматривает возможность продажи Ирану части своей доли в этом проекте, что, по мнению руководства компании, повысит актуальность и привлекательность TANAP.

Возвращение иранских углеводородов на мировые рынки представляет серьезную опасность для экономических интересов Азербайджана, поскольку рост предложения может привести к снижению цен на энергоносители и усилению конкуренции, что негативно отразится на объемах добычи нефти и газа и, как следствие, на экономической эффективности азербайджанских проектов «Шахдениз», «Азери – Чираг – Гюнешли» и др.

В этой связи все большую актуальность приобретает проект AGRI (Azerbaijan – Georgia – Romania Interconnector), который предполагает поставки азербайджанского сжиженного газа (СПГ) через Грузию и Черное море в Румынию и строительство СПГ-терминалов в портах Кулеви (Грузия) и Констанца (Румыния), мощность которых составит от 2 до 8 млрд. м³ в год. В реализации данного проекта заинтересован также Туркменистан, который в 2009 г. ввел в эксплуатацию терминал для хранения и отгрузки сжиженного газа в порту Киянлы на Каспии.

Создание инфраструктуры для проекта AGRI требует гораздо меньше времени и финансовых вложений по сравнению со строительством газопроводов TANAP и TAP, поэтому поставки азербайджанского газа в Европу в рамках AGRI могут начаться до завершения строительства TAP.

* * *

Российским экспортерам углеводородов придется все чаще сталкиваться с растущей конкуренцией Азербайджана на европейских рынках. Уже в 2019 г. начнутся поставки газа со второй стадии азербайджанского газоконденсатного месторождения «Шах-дениз» в Европу по Трансадриатическому трубопроводу (TAP), а к 2026 г. азербайджанцы планируют в два раза увеличить объем поставки газа в Болгарию, Сербию, Македонию и другие балканские государства. При этом надо учитывать, что с каждым годом цена на газ падает. Сегодня его стоимость состав-

ляет меньше 400 долларов за тысячу м³. Ожидается, что спрос на голубое топливо в ближайшие 10 лет в Европе не увеличится, а это приведет к резкому росту конкуренции на рынке.

Литература

1. Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю. **Persona Grata. Значение нефтегазовой политики России для глобальной экономики.** Интервью с Р.Н. Бахтизиным. Евразийский юридический журнал. – 2014. - № 11. – С. 8-11.
2. Гулиев И.А., Гулиева П.В. Актуальные вопросы нефтепроводов Европы. Научное обозрение. 2015. № 13. С. 196-201.
3. Гулиев И. Азербайджан в международном движении капитала: нефтегазовые аспекты. Мировое и национальное хозяйство. 2013. № 2 (25). С. 3.
4. Орлов А.А. Региональные и глобальные измерения в комплексе проблем безопасности на Южном Кавказе. Вестник МГИМО Университета. 2011. № 3. С. 58-60.
5. Чернявский С. И. Экспортные маршруты каспийской нефти. Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 12. С. 64.
6. Чернявский С. И. Азербайджан: выбор курса / С. И. Чернявский. - Москва : Азер-медиа : Кн. и бизнес, 2003. – 334
7. Силаев Н. Ю. Постсоветский путь Азербайджана. Россия и мусульманский мир. 2012. № 6. С. 56-62.
8. Муханов В. М. Состояние энергоносителей в каспийском регионе и роль России в их транспортировке на мировой рынок. Аналитические записки Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. 2008. № 6. С. 22.
9. Пашковская И.Г. Турция в деятельности Евросоюза по энергообеспечению государств - членов ЕС. Вестник МГИМО Университета. 2010. № 5. С. 217-223.